

ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Научная статья

УДК/UDC 72.03:378(470-25)“193/194”:929Жолтовский

DOI: 10.24412/1998-4839-2023-3-263-274

**Художественный руководитель.
И.В. Жолтовский в Московском архитектурном институте.
1931–1948**

Марина Олеговна Семушкина¹

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
m.syomushkina@markhi.ru

Аннотация. В статье раскрывается роль И.В. Жолтовского в трансформации процесса учебного проектирования в Московском архитектурном институте. Представлена программа курса архитектурного проектирования и общие положения учебного плана МАИ 1943 года, разработанного Жолтовским и его коллегами-единомышленниками. Статья является частью всестороннего исследования о педагогической концепции «усовершенствования архитектора» И.В. Жолтовского. В основе исследования лежат графические материалы из фондов Музея МАРХИ, архивные документы и материалы из частных коллекций. Часть материалов публикуется впервые.

Ключевые слова: И.В. Жолтовский, Московский архитектурный институт, архитектурное образование, учебное архитектурное проектирование, учебный план

Для цитирования: Семушкина М.О. Художественный руководитель. И.В. Жолтовский в Московском архитектурном институте. 1931–1948 // Architecture and Modern Information Technologies. 2023. №3(64). С. 263–274.

URL: https://marhi.ru/AMIT/2023/3kvart23/PDF/17_semushkina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-3-263-274

ARCHITECTURAL EDUCATION ISSUES

Original article

**Ivan Zholtovsky as the artistic director
of the Moscow Architectural Institute. 1931–1948**

Marina O. Semushkina

Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
m.syomushkina@markhi.ru

Abstract. The article highlights the role of Ivan Zholtovsky in the transformation of the educational process of the Moscow Architectural Institute. The program of the architectural design course and some general provisions of the curriculum of the Institute curriculum (1943), developed by Zholtovsky and his like-minded colleagues, are presented. This article is part of the synoptic research of the “improving the architect” educational concept by Ivan Zholtovsky. The study is based on graphic materials from the collections of the Moscow Architectural Institute Museum, archival documents and materials from private collections. Some of the materials are published for the first time.

Keywords: Ivan Zholtovsky, Moscow Architectural Institute, architectural education, educational architectural design, curriculum

---

¹ © Семушкина М.О., 2023

For citation: Semushkina M.O. Ivan Zholtovsky as the artistic director of the Moscow Architectural Institute. 1931–1948. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2023, no.3(64), pp. 263–274. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2023/3kvart23/PDF/17_semushkina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2023-3-263-274

*«Я встречал немало одарённых архитекторов,
а истинных педагогов <...> кого назвать,
кроме, конечно, Жолтовского?»*
– Г.Я. Мовчан [4]

Парадоксальным образом просветительская деятельность выдающегося архитектора Ивана Владиславовича Жолтовского (1867–1959) остаётся малоизученной сферой его наследия. Первые программные тексты самого архитектора о методике архитектурного образования появились в середине 1930-х, в период творческой перестройки советской архитектуры [5, 6]. Начало аналитического изучения его педагогической деятельности относится к концу 1980 – началу 1990-х годов, когда был подготовлен и опубликован ряд статей, затрагивающих его действия по организации Всесоюзной академии архитектуры и период работы в Московском архитектурном институте [7, 9]. В 2004–2023 годах вышел ряд монографий, фрагментарно освещающих различные аспекты просветительской работы Жолтовского: его роль во внедрении принципов классической архитектуры в архитектурное образование, осмысление феномена Мастерской-Школы, записи бесед-консультаций [1, 10, 12]. Тем не менее, основным источником изучения периода творческого руководства Московским архитектурным институтом остаются архивные документы: учебный план и программы, тексты докладов Жолтовского и его коллег-единомышленников, приказы по Институту, протоколы обсуждений и т.д.

Педагогическая практика И.В. Жолтовского (1917–1931)

Первым этапом просветительской деятельности И.В. Жолтовского стало участие в работе УЖВЗ – II-СГХМ – ВХУТЕМАСа (1917–1923). Вначале студенты сами содействовали приглашению Жолтовского в высшую школу, воспринимая его «наиболее выдающимся и старшим <из ярких представителей> нового направления в русской архитектуре»². Неоренессансная направленность, основанная на аналитическом методе формообразования, воспринималась учениками как актуальная новаторская концепция «живой классики», противоядие от устаревшего академизма и «полной упадочности и эклектизма форм»³. Привлекательным казался и педагогический метод Жолтовского, дающий свободу в глобальном понимании архитектуры, в отличие от консервативного проектирования «в стилях». Для многих молодых архитекторов Жолтовский стал агентом между классической архитектурой и современностью. Уже с конца 1919/20-го учебного года ученики ВХУТЕМАСа под влиянием левых художественных течений и Синкульптарха⁴ стали выражать недовольство академической программой и переходили на сторону авангарда, однако впоследствии многие вспоминали именно уроки Жолтовского как определяющий этап в освоении профессии.

К концу 1910-х – началу 1920-х годов в собственном мировоззрении Жолтовского происходили те же метаморфозы, что и в искусстве постреволюционной России в целом: переосмысление теоретического значения архитектурного наследия и формирование

² Цит. по: С.О. Хан-Магомедов. Николай Ладовский. Москва: С.Э. Гордеев, 2011.

³ Там же.

⁴ Комиссия живописно-скульптурно-архитектурного синтеза (позже Живскульптарх) – творческое объединение, занимавшееся поиском стилистического языка авангардной архитектуры.

концепций формообразования находились в стадии кристаллизации. В этом смысле чрезвычайно интересной представляется работа Жолтовского в Архитектурной подкомиссии Государственной академии художественных наук (ГАХН) в 1920-х годах, где исследовательская группа и архитектурное бюро занимались разработкой теоретических проблем архитектуры. В круг интересов Архитектурной подкомиссии входили: методология, изучение и интерпретация классического наследия, общие принципы градостроительства, вопросы архитектурного образования, пропаганда архитектуры. Прежде чем выйти на качественно новый уровень преподавания в высшей архитектурной школе, Жолтовский прошёл этап утверждения и шлифовки своих взглядов в теоретической работе и полемике с коллегами. Работа в ГАХН стала опорной точкой его эволюции как теоретика.

В силу назревших к началу 1930-х годов проблем формообразования и идеологических причин в советской архитектуре возникла идея создания Всесоюзной академии архитектуры. В её структуре были созданы Институт аспирантуры и Факультет архитектурного усовершенствования – «надвысшие»⁵ учебные заведения, направленные на повышение уровня общей и художественной культуры дипломированного архитектора. Ключевая роль в создании этой академии ренессансного типа принадлежала Жолтовскому, однако формально он участвовал лишь в разработке программ и работе приёмной комиссии в первые годы её существования^{6,7}. Институт аспирантуры оказал значительное влияние на развитие советской архитектуры середины XX века: более 160 человек, прошедшие через него, стали ведущими советскими архитекторами и транслировали полученные в аспирантуре знания следующим поколениям. Самому Жолтовскому опыт организации учебного процесса и отстранённого наблюдения за его жизненным циклом в Институте аспирантуры позволил в будущем разработать исключительно эффективный учебный план Московского архитектурного института [11].

Создание Московского архитектурного института

В 1930 году архитектурный факультет ВХУТЕМАСа-ВХУТЕИНа⁸ и архитектурное отделение инженерно-строительного факультета МВТУ были объединены в Архитектурно-строительный институт (АСИ)⁹. В первые годы работа АСИ была построена на программах ВХУТЕИНа. В 1933/34 учебном году АСИ был реорганизован в соответствии с изменениями общей направленности советской архитектуры.

Московский архитектурный институт (МАИ) был основан в октябре 1933 года как преемник АСИ. Общие направления работы института определял Учёный совет, в состав которого в разное время входили педагоги и приглашённые архитекторы: И.В. Жолтовский, С.В. Безсонов, В.Г. Гельфрейх, Б.М. Иофан, Н.В. Докучаев, В.Ф. Кринский, А.М. Рухлядев, И.В. Рыльский, И.А. Фомин, В.А. Шуко, А.В. Щусев. Общий учебный курс по архитектурному проектированию, как и во ВХУТЕМАСе, был разделён на две ступени. Курс архитектурного проектирования на протяжении всего обучения сопровождали

⁵ По определению С.О. Хан-Магомедова.

⁶ Разработанная соратниками Жолтовского при его консультации учебная программа распределяла объём дисциплин по значимости (архитектурное проектирование → техники художественного выполнения → история искусств и архитектуры, строительное дело, философия и др.).

⁷ Вопросы создания и деятельности Всесоюзной академии архитектуры и роли И.В. Жолтовского в этих процессах подробно раскрыты автором в статье: Семушкина М.О. Академическая школа для советских архитекторов. Роль И.В. Жолтовского в создании Института аспирантуры ВИА // *Architecture and Modern Information Technologies*. 2022. №1(58). С. 258-271.

⁸ Высшие художественно-технические мастерские (ВХУТЕМАС) в 1927 году были переименованы в Высший художественно-технический институт (ВХУТЕИН).

⁹ В 1932 году переименован в Архитектурно-конструкторский институт (АКИ). После отмены в 1933 году специализации «инженер-конструктор» – Высший архитектурно-строительный институт (ВАСИ).

общеобразовательные и технические кафедры: История архитектуры и искусств¹⁰, Рисунок, Живопись, Скульптура, Архитектурные конструкции, Строительное дело, Теоретическая механика, Организация и механизация работ и другие. В учебную программу аспирантуры, помимо подготовки исследования, входили архитектурное проектирование, изобразительные дисциплины и обмерная практика [3].

В Архитектурном институте перед Жолтовским открывалась возможность реформации архитектурного образования с самых начальных этапов [11]. В 1933 году, на старте реформ он вошёл в президиум Учебно-методического совета АСИ¹¹. Несмотря на то, что впоследствии МАИ формально работал по разработанному Жолтовским и его соратниками учебному плану с 1943/44 по 1947/48 учебный год, постепенное обновление программ и заданий началось уже с его появлением в институте в 1936 году, когда он был утверждён научным руководителем дисциплины «Архитектурная композиция» и вошёл в состав Совета Института¹². Позже, в 1937–1946 гг. он занимал в МАИ должности руководителя кафедры Общего проектирования (ранее «Архитектура»), заместителя директора по научно-учебной части и заведующего кафедрой Архитектуры жилищ¹³.

Осенью 1941 года основной контингент Института был отправлен в эвакуацию в Ташкент, однако часть педагогов и студентов приняли решение остаться в Москве и были формально присоединены к Московскому инженерно-строительному институту (МИСИ) в виде нового Архитектурного факультета. В преподавательский состав московской группы входили И.В. Жолтовский, С.В. Безсонов, Н.И. Брунов, А.Г. Габричевский, К.Н. Афанасьев, А.К. Буров, И.А. и П.А. Голосовы, Г.Я. Зундблат, А.Л. Пастернак, П.П. Ревякин и другие [3]. По свидетельствам Габричевского, Жолтовский отказался от эвакуации из-за «невозможности продолжать свою творческую деятельность не в своей обстановке» и был уверен, что «Москва не будет сдана» [2]. С начала 1942 года в Москве начались занятия по новому учебному плану, который был рассчитан на три с половиной года и нацелен на подготовку архитекторов широкого профиля согласно с потребностями военного времени¹⁴.

Реформация учебного процесса МАИ: развитие индивидуальности и кругозора

Расцветом педагогической деятельности И.В. Жолтовского в высшей школе стал период с 1942/43 по 1947/48 учебный год, когда его знания и опыт в профессиональном воспитании оказались востребованы для решения сложнейших задач. Активная работа по концептуальной трансформации учебного процесса МАИ началась в конце 1942 года, когда институт находился под угрозой полного исчезновения. В ноябре на заседании Президиума Правления Союза архитекторов И.В. Рыльский¹⁵ выступил с Докладом Комиссии по результатам обследования Архитектурного института¹⁶. В докладе поднимались вопросы о бедственном положении института в эвакуации в Ташкенте «вследствие отсутствия помещений, пособий, библиотеки» и утрата профиля архитектурного вуза. Однако наиболее опасной проблемой были признаны действия руководства МИСИ по произвольной реорганизации учебного процесса архитектурного факультета (бывш. МАИ). Были изменены программы и учебные планы, уволена часть «ценнейших преподавательских сил», свёрнут учебно-методический фонд, сокращался «удельный вес чисто архитектурных дисциплин». Всё это поставило Архитектурный институт «на грань ликвидации».

¹⁰ В 1946–1948 гг. кафедру дополняли ещё две: Архитектурный анализ и История русской архитектуры.

¹¹ Приказ №33 по Архитектурно-строительному институту от 4 сентября 1933 г. Архив МАРХИ.

¹² Приказ №57 по Архитектурному Институту от 25 апреля 1936 г. Архив МАРХИ.

¹³ Личное дело Жолтовского И.В. 1942–1946. Архив МАРХИ.

¹⁴ Приказ №44 по Архитектурному институту от 5 мая 1942 г. Архив МАРХИ.

¹⁵ На тот момент заведующий кафедрой Жилых и общественных сооружений.

¹⁶ Здесь и далее: Выписка из протокола заседания Президиума Правления ССА СССР от 17 ноября 1942 г. РГАЛИ. Ф. 2423. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 12.

Для устранения создавшейся проблемы уже в декабре 1942 года Жолтовский с педагогами-единомышленниками начали пересмотр учебного плана и программ Института в сторону «разностороннего развития культурного кругозора, художественной индивидуальности и <...> художественных способностей»¹⁷. Основными агентами изменений выступили педагоги кафедры Основ архитектурной композиции Ю.Н. Емельянов и В.Д. Кокорин и кафедры Общего проектирования А.А. Зубин и Б.А. Коршунов; с 1944 года к ним присоединился профессор кафедры Истории архитектуры А.Г. Габричевский¹⁸ [3, 8].

С 1 января 1943 года И.В. Жолтовский «приступил к выполнению обязанностей творческого руководителя Московского архитектурного института»¹⁹ (рис. 1, 2). Должность творческого, или художественного руководителя²⁰ МАИ стала документальным выражением позиции «лилового кардинала»²¹, которую он занимал ещё в Институте аспирантуры Всесоюзной академии архитектуры.

Одновременно с разработкой нового плана, уже с начала 1943 студенты начали выполнять курсовые работы по новой методике. Результаты этого эксперимента были представлены на выставке в МАИ в мае 1943 года. Тогда же в Институте прошла встреча-обсуждение первых результатов с деятелями искусств Москвы, где перемены в МАИ были встречены положительно. Новый учебный план был одобрен ВКВШ при СНК СССР²² в середине 1943 года. В соответствии с ним началась работа Института в 1943/44 учебном году. О восприятии перспективы этого плана говорит тот факт, что вскоре после его утверждения Союз архитекторов предложил исключить возможность его пересмотра в течение 6–7 лет, чтобы «на практике проследить правильность его основных положений» [8].

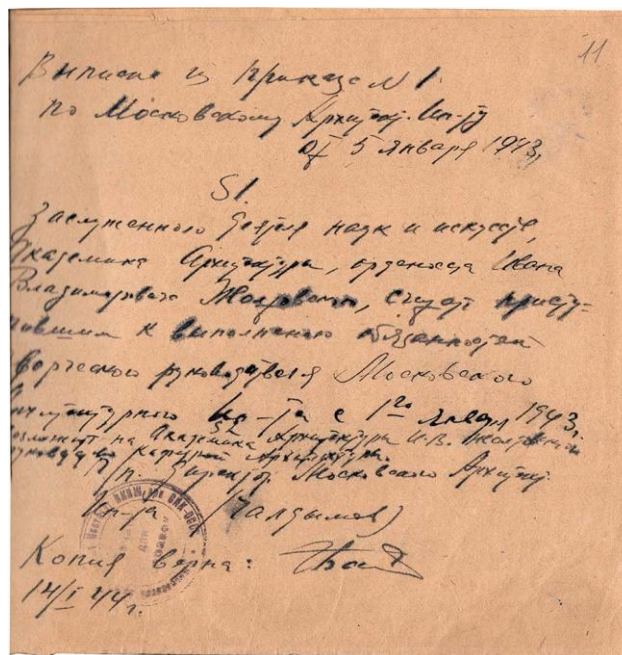

Рис. 1. Выписка из приказа по Московскому архитектурному институту от 5 января 1943 г. из личного дела Жолтовского И.В.

¹⁷ Творческое воспитание архитектора и вопросы архитектурной школы. Доклад академика архитектуры И.В. Жолтовского в Московском архитектурном институте, [1941]. ГЦМСИР.

¹⁸ Стенограмма совещания в Московском доме архитекторов об итогах выставки дипломных проектов студентов Московского архитектурного института. РГАЛИ. Ф. 2774. Оп. 1. Д. 116. С. 43.

¹⁹ Личное дело Жолтовского И.В. 1942–1946. Архив МАРХИ.

²⁰ В некоторых документах МАИ должность называлась «творческий руководитель».

²¹ Так, перефразируя выражение «серый кардинал» И.В. Жолтовского называл А.Г. Габричевский.

²² Всесоюзный комитет по делам высшей школы при Совете народных комиссаров СССР.

Рис. 2. И.В. Жолтовский, М.И. Курилко, И.В. Рыльский, И.С. Николаев среди выпускников МАИ, 1945/46 учебный год

Новый учебный план МАИ: синтетический профиль архитектора

Шестилетний учебный план, разработанный И.В. Жолтовским при участии ряда профессоров МАИ, с одной стороны, был построен на принципах академического образования, с другой – включал в себя обширные и разнообразные практические занятия. При этом Жолтовский считал, что большой ошибкой является перенасыщение учебного процесса излишними фактами и невозможными к применению на практике знаниями. Наиболее важным для студента он полагал понимание общих принципов, взаимосвязи архитектурно-художественной практики, теории, истории и технических аспектов.

В связи с этими соображениями, учебный процесс МАИ был разделён на три параллельно идущих цикла для создания «синтетического профиля будущего зодчего»²³: архитектурное проектирование; строительно-технические дисциплины (конструкции, теоретическая механика, строительная механика, сопротивление материалов); общеобразовательные дисциплины (рисунок, акварель, живопись, скульптура, начертательная геометрия, математика, физика, история искусств и анализ памятников архитектуры, политические предметы). Главной задачей общеобразовательного и технического курсов стало создание фундамента для архитектурного проектирования. Этого предполагалось достичь следующими действиями:

- переход от «пассивного усвоения огромного количества фактических сведений», не имеющих отношения к «непосредственным и живым задачам архитектурной теории и практики» к активному пониманию и усвоению творческих методов;
- самостоятельная научная работа → расширение кругозора, приобретение новых сведений и навыков;

²³ Здесь и далее: Учебный план Московского архитектурного института и система подготовки мастера архитектуры. Доклад [А.Г. Габричевского], [1945]. Рукопись. Частная коллекция.

– создание «школы теории архитектурной композиции»: дополнение исторических знаний «практическими занятиями по истории архитектуры», т.е. аналитической работой по изучению композиционных приёмов на примере памятников архитектуры.

Все дисциплины были подчинены курсу архитектурного проектирования, который состоял из широкого круга постепенно усложняющихся задач и начинался с двухгодичной пропедевтической ступени, которой Жолтовский уделял особое внимание:

- Введение в архитектуру (I и II курс);
- Основы архитектурного проектирования (III курс);
- Архитектура жилья (IV курс, 1-й семестр);
- Архитектура общественных зданий, включая интерьер и мебель (IV курс, 2-й семестр);
- Архитектура промышленных зданий (V курс, 1-й семестр);
- Архитектура и планировка населённых мест, садово-парковое искусство (V курс, 2-й семестр);
- Архитектура сооружений общегосударственного назначения (VI курс, 1-й семестр);
- Дипломный проект по специализации (VI курс, 2-й семестр).

Несмотря на отсутствие опубликованных программ заданий, анализируя сохранившиеся учебные работы МАИ 1936–1946 годы и тексты выступлений Жолтовского и Габричевского, можно выявить основные смыслы и формы учебных заданий на разных ступенях.

На пропедевтической ступени основной задачей ставилось осознание понятий Красоты и Тектоники^{24,25}. Центральным предметом пропедевтики являлось «Введение в архитектуру». Для развития «объёмного мышления и объёмного зрения» на первом курсе студенты выполняли первые задания – «Пейзаж» и «Архитектура в пейзаже» (рис. 3). Оба задания предваряли клаузуры-эскизы на соответствующие темы. Переходя к изучению непосредственно архитектуры, на втором курсе ученик должен был овладеть понятием Тектоники, для чего студентам предлагалось решить две «простейшие задачи»: стойка – балка (задания «Галерея», «Автобусная остановка», «Навес над источником») и стена – арка (задания «Арочный вход/въезд в усадьбу», «Мостик в парке»)²⁶ (рис. 4). Для понимания взаимосвязи внешней и внутренней структуры сооружения, в завершение курса студенты должны были представить все проекции и проект интерьера одной комнаты жилого здания [8].

²⁴ Такими терминами пользовался в докладе А.Г. Габричевский.

²⁵ Здесь и далее: А.Г. Габричевский. Доклад к обсуждению выставки студенческих работ в МАИ. Черновик с авторскими правками. Рукопись, [1946]. Частная коллекция. В дальнейшем в изменённом виде этот доклад был сделан А.Г. Габричевским на заседании Ленинградского отдела ССА 14 января 1946 г.

²⁶ Здесь и далее названия заданий приводятся в соответствии с сохранившимися учебными работами из архива Музея МАРХИ.

а)

б)

Рис. 3. Учебные работы по дисциплине «Введение в архитектуру». Задание «Пейзаж» и «Архитектура в пейзаже», 1947 г.: а) С. Щедрин. «Старый Рим». Студент Ю. Белькович. Руководители Н.В. Филасов, Е.В. Астрова; б) Пейзаж. Студент А. Грум-Гржимайло. Руководитель М.А. Туркус

Рис. 4. Н.П. Сукоян. Рабочая ведомость преподавателя по дисциплине «Введение в архитектуру», 1946/47 и 1947/48 учебные годы

На III курсе студенты переходили к изучению композиции и её основных проблем: отношение «главного и подчинённого, целого и частей» (задания «Вокзал», «Охотничий домик», «Беседка у озера», «Скамья в парке», «Пропилеи в парке»). На третьем курсе в учебную программу вводилось изучение архитектурных ордеров в свободной форме. Основной идеей было обучение студента видеть «логическую связь <ордера> с тем или иным тектоническим решением». Программу III курса сопровождали лекции предмета «Основы архитектурного проектирования» [8].

Начиная с IV курса студенты работали над последовательно усложняющимися задачами: небольшое общественное здание («Детский сад», «Концертный зал в парке»), жилая архитектура (от поселковой застройки до многоэтажных жилых домов), общественные здания, мебель и интерьер, промышленные сооружения, садово-парковая архитектура, планировка и застройка посёлка. Темой преддипломного проекта было крупное общественное сооружение, диплома – театр, музей, вокзал, совхоз и т.д.

Важнейшим элементом воспитания архитектора Жолтовский считал работу на объекте. На протяжении всего учебного курса студенты МАИ проходили практику, которая начиналась от более грубых (каменные и отделочные) строительных работ и постепенно завершалась сложными задачами (организация строительного производства, исследование памятников архитектуры). Таким образом, выпускники МАИ к моменту защиты дипломного проекта подходили всесторонне подготовленными к реальной архитектурной практике.

Отмена реформ. Результаты применения учебного плана

В 1947/48 учебном году программа была свёрнута в рамках кампании по борьбе с космополитами в искусстве, однако её элементы были включены в следующий учебный план МАИ и сохранялись вплоть до середины 1950-х годов. После изгнания И.В. Жолтовского и его коллег-единомышленников А.Г. Габричевского, М.О. Барца, А.К. Булова, Л.Н. Павлова и других²⁷ МАИ почувствовал себя обезглавленным. Студенты требовали возвращения Жолтовского в институт: «Сохранилось огромное влияние метода Ивана Владиславовича, метода здорового и жизненного. Но, будучи лишенным общего последовательного руководства, этот метод часто извращается, подвергаясь

²⁷ Уже в начале 1950-х многие из них вернулись к работе в МАИ.

вульгаризации, упрощенчеству со стороны отдельных преподавателей. Отсутствие единого творческого руководства, и именно руководства Ивана Владиславовича Жолтовского, даёт о себе знать каждый день, в каждом мероприятии, особенно ощутительно в группе дипломников, которые в скором времени должны быть выпущены»²⁸. В 1950 году Жолтовский вернулся в МАИ и взял на себя руководство группой дипломного проектирования²⁹.

Несмотря на короткий период формальной работы МАИ³⁰ по учебному плану, работы обучавшихся в 1940-е годы архитекторов ясно иллюстрируют лежащие в основе программы принципы. Помимо высокого художественного качества и тщательного выполнения работ по всем дисциплинам необходимо отметить необыкновенную вовлечённость студентов в учебный процесс, энтузиазм и ответственность в отношении усвоения преподносимых им знаний и самостоятельной научной работы. Благодаря продуманной системе образования происходил творческий подъём, непрерывный диалог и формирование профессиональной питательной среды, из которой вырос целый пласт архитекторов, обладавших высокой профессиональной культурой и ставших основой нескольких концептуальных эпох советской архитектуры.

Источники иллюстраций

Рис. 1, 4. Архив МАРХИ. Публикуется впервые.

Рис. 2, 3. Музей МАРХИ.

Список источников

1. Айрапетов Ш.А. О принципах архитектурной композиции И.В. Жолтовского. Москва: Едиториал УРСС, 2004. 96 с.
2. Александр Георгиевич Габричевский: Биография и культура: документы, письма, воспоминания / сост., предисл., археографическая работа и коммент. О.С. Северцевой. Москва: РОССПЭН, 2011. С. 307.
3. Архитектурные школы Москвы: сборник 3. Педагоги и выпускники 1918-1999. Том 3. Москва: Издательство МОЛ СЛ России, 2002. С. 8-12, 20-23.
4. Елена Новикова. Архитектор. Проекты, конкурсы, научные работы, воспоминания / авт.-сост. Т. Бархина. Москва: Близнецы, 2012. С. 16.
5. Жолтовский И.В. Воспитание мастера архитектуры. Доклад на первом Всесоюзном съезде советских архитекторов // Архитектурная газета. 1937. 26 июня. С. 1.
6. Жолтовский И.В. Вопросы архитектурного образования // Архитектура СССР. 1937. №5. С. 38-39.
7. Клименко С.В. Институт аспирантуры Академии архитектуры. 1934-1948 // Архитектурные школы Москвы. Исторические данные. 1749-1995. Сборник 1. Москва: Издательство МОЛ СЛ России, 1995. С. 64-67.
8. Лысова Т.В. Программа И.В. Жолтовского в Архитектурном институте и учебные работы 1936-1948 годов в собрании Музея МАРХИ // Наука, образование и экспериментальное проектирование в МАРХИ. Тезисы докладов международной

²⁸ Коллективное письмо студентов МАИ руководству института о возвращении И.В. Жолтовского. Машинопись с авторскими правками, 1948. Музей МАРХИ.

²⁹ Приказ по Архитектурному институту №332 от 15 августа 1950 г. Архив МАРХИ.

³⁰ Существуют свидетельства, что к этому времени Жолтовский фактически уже не появлялся в институте, однако данные в этом вопросе расходятся и не влияют на общую картину исследования.

научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, молодых ученых и студентов. Том 1. Москва: МАРХИ, 2019. С. 136-137.

9. Опочинская А.И. Из истории советской науки об архитектуре (Всесоюзная Академия архитектуры) // Советское искусствознание. Вып. 20. Москва, 1986. С. 270-300.
10. Печёнкин И.Е., Шурыгина О.С. Иван Жолтовский: В 2 т. Кн. 2: Мастер и его школа. Москва: Издательский дом Руденцовых, 2023. 428 с.
11. Семушкина М.О. Академическая школа для советских архитекторов. Роль И.В. Жолтовского в создании Института аспирантуры ВИА // Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №1(58). С. 258-271. URL: https://marhi.ru/AMIT/2022/1kvart22/PDF/17_semushkina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-258-271
12. Хан-Магомедов С.О. Иван Жолтовский. Москва: С. Э. Гордеев, 2010. 352 с.

References

1. Ajrapetov Sh.A. *O principah arhitekturnoj kompozicii I. V. Zholtovskogo* [On the principles of architectural composition by I.V. Zholtovsky]. Moscow, 2004, 96 p.
2. Severceva O.S. *Aleksandr Georgievich Gabrichevskij: Biografija i kul'tura: dokumenty, pis'ma, vospominanija* [Alexander Georgievich Gabrichevsky: Biography and culture: documents, letters, memoirs]. Moscow, 2011, p. 307.
3. *Arkhitekturnye shkoly Moskvy: sbornik 3. Pedagogi i vypuskniki 1918-1999. Tom 3* [Architectural schools of Moscow: collection 3. Teachers and graduates 1918-1999. Vol. 3]. Moscow, 2002, pp. 8-12, 20-23.
4. Barhina T. *Elena Novikova. Arhitektor. Proekty, konkursy, nauchnye raboty, vospominanija* [Elena Novikova. Architect. Projects, competitions, research papers, memoirs]. Moscow, 2012, p. 16.
5. Zholtovskij I.V. *Vospitanie mastera arhitektury* [Training of master of architecture]. Arhitekturnaja Gazeta, 1937, 26 June, p. 1.
6. Zholtovskij I.V. *Voprosy arhitekturnogo obrazovanija* [Issues of architectural education.]. Arhitektura SSSR, 1937, no. 5, pp. 38-39.
7. Klimenko S.V. *Institut aspirantury Akademii arhitektury. 1934-1948. Arkhitekturnye shkoly Moskvy. Istoricheskie dannye. 1749-1995. Sbornik 1.* [Postgraduate Institute of the Academy of Architecture. 1934-1948. Architectural schools of Moscow. Historical data. 1749-1995. Collection 1]. Moscow, 1995, pp. 64-67.
8. Lysova, T.V. *Programma I.V. Zholtovskogo v Arhitekturnom institute i uchebnye raboty 1936-1948 godov v sobranii Muzeja MARHI* [The program by Ivan Zholtovsky in Moscow Architectural Institute and educational graphic works of 1936-1948 in the collection of the Moscow Architectural Institute Museum]. Moscow, 2019, vol.1, pp. 136-137.
9. OPOCHINSKAJA A.I. *Iz istorii sovetsoj nauki ob arhitekture (Vsesojuznaja Akademija arhitektury)* [From the history of Soviet architecture science (All-Union Academy of Architecture)]. Sovetskoe iskusstvoznanie, 1986, vol. 20, pp. 270-300.
10. Pechjonkin I.E., Shurygina O.S. *Ivan Zholtovskij* [Ivan Zholtovsky]. Moscow, 2023, vol. 2, 428 p.

11. Semushkina M.O. Academic school for soviet architects. The role of Ivan Zholtovsky in creating Post-graduation Institute of Academy of Architecture of the USSR. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2022, no. 1(58), pp. 258-271. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/1kvart22/PDF/17_semushkina.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-1-258-271
12. Han-Magomedov S.O. *Ivan Zholtovskij* [Ivan Zholtovskiy]. Moscow, 2010, 352 p.

ОБ АВТОРЕ

Семушкина Марина Олеговна

Аспирант кафедры «История архитектуры и градостроительства», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
m.syomushkina@markhi.ru

ABOUT THE AUTHOR

Semushkina Marina O.

Postgraduate Student, Department «History of Architecture and Urban Planning», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
m.syomushkina@markhi.ru